

В одно мгновение многое пришло в голову Пухлому Цзяну...

Что этот сопляк Цзян Хэ делал на горе Хелань посреди ночи?

Неужели элиты культа Небесного демона пришли, чтобы убить его?

Это имело смысл, поскольку Цзян Хэ нанес серьезные потери культу Небесного демона менее чем за месяц. На самом деле, не считая главных лакеев, которых он убил, и количества планов, которые он разрушил, он уже убил пятерых их Небесных генералов и двух Грандов!

Даже один из их старейшин умер от руки Цзян Хэ!

Здесь стоило упомянуть, что с тех пор, как культ Небесного демона появился десять лет назад и столкнулся с различными народами, никто из старейшин не погибал!

Короче говоря, это не имело бы смысла, если бы культ Небесного демона ничего не предпринимал против Цзян Хэ.

- Подожди, нет! Даже если неизвестно, как Цзян Хэ убил Куна Левых, он же Шестой старейшина культа Небесного демона, способности ребенка нельзя понять обычными средствами. Если кто-то загнал его в угол до такой степени, что ему пришлось самоуничтожиться с помощью ядерной боеголовки, разве это не означает, что за ним пришел Старейшина культа Небесного демона, занимающий более высокое положение, чем Кун Левых?

Глаза Пухлого Цзяна покраснели.

Вскоре, однако, его ждало потрясение.

Другой мастер боевых искусств, вышедший с горы Хелань, живо описывал, что там случилось.

Конечно...

Мастер боевых искусств был только третьего ранга, и было слишком темно и слишком далеко, чтобы он мог ясно видеть. И был ли человек, что не пытался бы оживить рассказанную им историю?

- Я спал, когда услышал шум снаружи, поэтому выбежал туда и услышал, как кто-то проклинал культ Небесного демона за то, что он кого-то или что-то запугивал, и члены культа Небесного демона называли его Цзян Хэ... Но тот человек по имени Цзян Хэ был действительно силен. Он сражался с тремя в одиночку, убив одного мгновенно, застрелив другого и спугнув последнего... О, и я также слышал кое-что о Связанном звезде, Виновном звезде и Третьем

старейшине...

Пухлый Цзян схватил мастера боевых искусств за воротник, его глаза выпучились, как колокольчики, когда он рявкнул:

- Ты что, издеваешься надо мной?!

- - -

А пока вернемся к ручью.

Лицо Му Ваньцю было бледным. Она съежилась в тени, все ее тело дрожало.

Только что на нее напал Дикая зверь.

Хотя она сразу же убила его пламенем, это все еще был ее первый раз, когда она лично убила кого-то, и немного испугаться после этого было неизбежно... Но это ничего не значило.

Му Ваньцю родилась в важной семье, которая, в конце концов, видела серьезные действия.

И все же, хотя она сожгла Дикаря третьего ранга, это была просто гусеница, проходившая мимо!

Хотя существо не было Диким, оно физически изменилось из-за своего окружения, которое, в свою очередь, пострадало от Возрождения Ци. Оно выросло до восемнадцати сантиметров в длину и было толщиной с руку младенца. У него даже было несколько шерстистых шипов на коже, создавая абсолютно отвратительное зрелище.

В этот момент слышались шаги.

Му Ваньцю протяжно выдохнула, чувствуя, как все ее тело расслабилось. Открыв свою палатку и выбежав, она кокетливо отругала Цзян Хэ:

- Где, черт возьми, ты был, Цзян Хэ? Разве ты не знаешь... Я так волновалась за тебя!

Она собиралась сказать, как она боялась, но передумала, хотя это вертелось у нее на кончике языка.

В конце концов, ее дед был одним из основателей Отдела исследований сверхсил, ее отец - генерал-майором в армии, а она сама - Пробужденной типа огня ранга В.

Кто-то вроде нее боялся бы гусеницы?

Как бы то ни было...

Му Ваньцю заметила, что в атмосфере что-то изменилось, как только эти слова слетели с ее губ.

Глаза Цзян Хэ смотрели прямо на нее.

Это длилось семь секунд, прежде чем он нахмурился и сказал:

- Му Ваньцю, ты забежала в мою палатку?

Му Ваньцю вздохнула с облегчением.

Быть под пристальным взглядом такого красивого мужчины, как Цзян Хэ, было действительно страшно. Ее мысли путались, когда маленькое сердечко колотилось, не переставая.

- Я просто...

Она уже собиралась заговорить, когда услышала, как он фыркнул и рявкнул:

- Неужели у тебя нет здравого смысла, женщина? Ладно забыть взять с собой еду или напитки во время кемпинга, но ты даже палатку не захватила?! И ты не только собираешься бесплатно есть у меня, но и пытаешься претендовать на мою палатку? Моя палатка рассчитана только на одного человека. Двое туда не поместятся. Решай свои проблемы сама!

Зевая, Цзян Хэ забрался в палатку, закрыв ее на молнию изнутри.

Му Ваньцю осталась стоять разинув рот и не в силах ничего сказать в ответ.

Она пришла в себя только через некоторое время и топнула ногами, стиснув зубы от разочарования.

- Хм! Все, что ты сделал, это принес палатку! Что тут такого самодовольного?

И все же она чувствовала себя обиженной.

Какого черта?

Из какого количества стали был сделан этот человек?

Согласно стандартному сценарию, разве ты не должен добровольно уступить свою палатку и вести себя как настоящий джентльмен? Спать на улице в одиночестве, в то время как твоя красавица спит внутри?

Му Ваньцю даже заподозрила...

Неужели каждый день, глядя в зеркало, она видит только воображение?

"Или я, Му Ваньцю, не красавица, а уродина?"

Сейчас, в сентябре, была осень, и вместе с порывом осеннего ветерка, дувшего в горном лесу, распространился холод.

Дернув пальцем, Му Ваньцю...

Вжух.

Перед ней вспыхнул сгусток пламени, и воздух вокруг нее стал намного теплее.

Она присела на корточки возле палатки и со скукой возилась с огнем.

Тем не менее, она не знала, что внутри палатки Цзян Хэ чувствовал себя еще более несчастным, чем она.

Это было так смертельно!

Побочный эффект перца еще не исчез. Он не замечал этого раньше, потому что после того, как отправил Третьего старейшину культа Небесных демонов в ад двумя выстрелами, он столкнулся только с черной пантерой и гигантской ивой.

Он вдруг нашел черную пантеру дьявольски очаровательной, и даже большая ива показалась ему ужасно приятной на глаз...

Цзян Хэ сумел подавить свои импульсы.

Однако агония началась, когда он увидел Му Ваньцю.

Облегающая спортивная одежда полностью подчеркивала ее фигуру.

- Черт! Я не должен был продавать ей кукурузу, если бы знал, что это произойдет! – выругался Цзян Хэ, даже подумав, не следует ли ему насильно скормить Му Ваньцю несколько баклажанов. У него было предчувствие, что наличие нескольких баклажанов облегчало отек... и могло расплющить фигуру Му Ваньцю.

Тем временем побочный эффект перца медленно угасал.

Цзян Хэ сел, и ему в голову пришла одна мысль.

Он должен был рассмотреть возможность улучшения вида перца или попробовать вырастить другую культуру, которая таким же образом улучшала бы боеспособность. Конечно, он должен был избавиться от предубеждений и не ограничиваться сельскохозяйственными продуктами.

Если бы можно было выращивать растения и фрукты, классику китайской медицины, безусловно, тоже можно было бы посадить.

- О, и если китайскую медицину можно выращивать, интересно, можно ли выращивать и западную... - задумался Цзян Хэ.

Например, если бы можно было выращивать противовоспалительные средства, такие как амоксициллин, что бы появилось после того, как он укрепил бы их таинственной почвой?

Тем временем, услышав шум снаружи, Цзян Хэ спокойно сказал:

- Перестань играть с огнем. Я слышал, как старики в моей деревне говорили, что можно намочить постель, играя со спичками.

- Бе! - Му Ваньцю сплюнула сквозь зубы, кипя: - Почему тебя это волнует, бандит?

Открылась молния.

Цзян Хэ расстегнул вход в палатку и затащил Му Ваньцю внутрь, сказав:

- Сегодня вечером у меня хорошее настроение, так что я мог бы потесниться в палатке вместе с тобой. Однако позволь мне сказать вот что: если ты осмелишься воспользоваться мной, не вини меня за то, что я тебя выгнал!

В конце концов, молодая леди из влиятельной семьи ни за что бы не чувствовала себя комфортно, оставшись спать на улице. Он просто должен был пойти на компромисс.

Даже Цзян Хэ мог внутренне похвалить себя.

- Ладно, я буду спать.

Он лег и повернулся спиной к Му Ваньцю.

Внезапно, однако, он спросил:

- Кстати, ты храпишь или скрипишь зубами, когда спишь?

<http://tl.rulate.ru/book/46649/1440882>